

Были Саня и Дуня, брат и сестра. Саня в городе работал, Дуня дома хозяйничала, в деревне. Вот она от брата записку получила: «Завтра приеду домой на побывку». Дунюшка обрадовалась: «Чем буду братца угощать?.. Ах, братец котлеты любит!» Котлету большую замесила, с тарелку, поставила жарить. «Ох, забыла: братец уксус любит!» В подпол спустилась, стала из бочки уксус цедить. «Ох, котлета сгорит!» В избу полетела, котлету на окно поставила студить. «Ох, забыла кран завернуть, уксус выбежит!» А уж уксус выбежал: во весь пол лужа. «Ах, меня братец забранит: сырость развела!» В углу мешок муки стоял. Дунюшка мешок в охапку взяла, давай эту лужу мукой посыпать. По полу ходит, грязь месит. «Вот теперь сухо, хорошо... Ох, кошка котлету съест!» Бежит в избу, а уж кот давно котлету съел. Нет ни муки, ни уксуса, ни котлеты. А брат приехал веселый, не стал браниться:

- Дуня, я поеду на завод насчет железа, крышу крыть. А деньги вот, в сундук кладу.

Дуня говорит:

- Деньги бывают золотые и серебряные, а тут бумажки пестрые.

- Ладно, не толкуй.

Брат ушел, Дуня села у окна покрасоваться. Мимо горшечник едет:

- Эй, красавица, горшков не надо ли?

- Надо, только денег настоящих нет, а все бумажки пестрые.

- Покажи!

Она деньги из сундука вынула, показывает. Деньги как деньги: рублевки, трешницы, пятишницы.

Горшечник видит - девка глупая.

- Ладно, деньги мои, посуда твоя.

Дунюшка посуду в избу носит, всю избу заставила.

На окнах кринки, на лавках кринки, на столах, на полках...

Брат приходит, глаза вытаращил:

- Дуня, это что?

- Посуда.

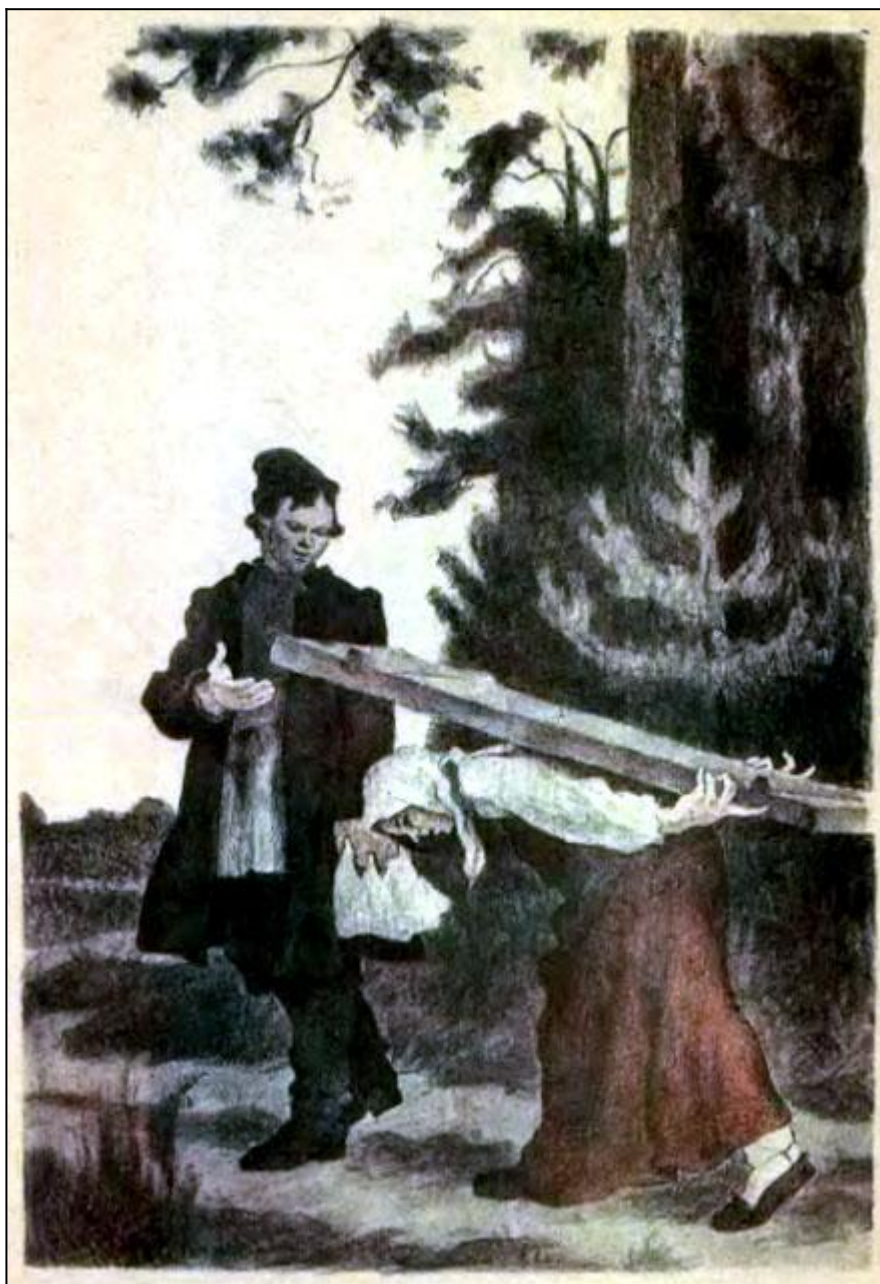
- Где взяла?

- Купила.

- Где деньги взяла?

- Я не деньги, я твои бумажки пестрые отдала.

- Авдотья, ты меня разорила! Опять надо в город на заработки идти. И ты со мной пойдешь. Собирайся.

Саня и видит: Дуня дверь с петель снимает, тяжелую, дубовую.

- Куда ты с дверью-то?

- А может, в чистом поле будем ночевать. Я без двери боюсь.

Брат идет, и Дунюшка за ним пыхтит, дверь прет.

Вечер. Темень. На перекрестке сосна матерая. Саня говорит:

- Залезем на эту сосну, ночь пересидим на сучьях. Безопасно будет.

Брат на сосну лезет, и Дунюшка за ним с дверью мостится. Расположила дверь на сучьях и легла.

А давишний горшечник домой едет мимо этой сосны. «Эх, я неладно сделал, глупую девку обманул. Надо ее деньги сосчитать».

С телеги слез, под сосну сел, стал считать Дунины деньги: рубль... три рубля... девять... двенадцать...

Дунюшка сквозь сон слышит этот счет. На край двери привалилась, чтобы поглядеть. Дверь перекувырнулась, Дунюшка и полетела, загремела с дверью вниз.

Горшечник рывкнул со страху,

пал в телегу, лошадь настегал да домой без оглядки.

Брат с сосны слез, видит - деньги лежат.

- Дуня! Мои деньги! Сосчитал - все до копеечки целы.

- Ну, Дуня, пойдём домой хозяйствовать. Нет нужды в город идти.

